

М. И. Журина

ОБРАЗ КОЛОМБО В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. БУНИНА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению художественного образа города Коломбо (Республика Шри-Ланка) в прозаических произведениях русского писателя И. А. Бунина, посетившего остров Цейлон в марте 1911 года. Актуальность исследования и его научная новизна определяются интересом к малоизученному аспекту литературного наследия писателя – изображению им города Коломбо в рассказах 10–20-х годов XX столетия, а также в наброске <Туманная полоска земли...>, введенном в научное обращение в 2019 году. Литературный образ Коломбо у Бунина топографически достоверен, что подтверждается наличием названий городских улиц (Йорк-Стрит, Квинс-Стрит), парков (Парк Виктории), садов (Сад Гордона), районов (Форт, Сады Корицы, Невольничий Остров, Марадана) в художественной ткани рассказа «Братья». Неоднократно упоминаемый в тексте район Невольничьего острова реализует семантику невосполнимой утраты, губительного начала в жизни молодого рикши. «Огни города» как образная деталь создают параллелизм жизненных событий в биографиях сингалеза и англичанина, передавая авторскую мысль об исконном братстве всех людей. Контрастный облик Коломбо, объединяющего растительное изобилие райских садов, градостроительные достижения Голландии и Англии, «пароходы всех стран» и бесчеловечную жестокость колониализма, получивший черно-белую и золотую от вечернего солнца окраску, отражает свойственное автору представление о цейлонском мире в целом, о сложности, противоречивости и непостижимой загадочности бытия.

Ключевые слова: *город Коломбо, проза И. А. Бунина, «Братья», <Туманная полоска земли...>, образ*

М. И. Zhurina

THE IMAGE OF COLOMBO IN THE PROSE WORKS OF I. A. BUNIN

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. This article is devoted to the consideration of the artistic image of the city of Colombo (Republic of Sri Lanka) in the prose works of the Russian writer I. A. Bunin, who visited the island of Ceylon in March 1911. The relevance of the research and its scientific novelty are determined by the interest in a little-studied aspect of the writer's literary heritage – his depiction of the city of Colombo in the stories of the 10-20s of the 20th century, as well as in the sketch “The Foggy Strip of the Land...”, introduced into scientific circulation in 2019. Bunin's literary image of Colombo is topographically correct, which is confirmed by the presence of names of city streets (York Street, Queens Street), parks (Victoria Park), gardens (Gordon Garden), districts (Colombo Fort, Cinnamon Gardens, Slave Island, Maradana) in the artistic fabric of the story “Brothers”. The Slave Island area, repeatedly mentioned in the text, implements the semantics of irreparable loss, a ruinous beginning in the life of a young rickshaw driver. “City Lights” as a figurative detail creates a parallelism of life events in the biographies of Sinhalese and the Englishman, conveying the author's idea of the primordial brotherhood of all people. The contrasting appearance of Colombo, combining the vegetable abundance of paradise gardens, the urban development achievements of Holland and England, the “peoples of all countries” and the inhuman cruelty of colonialism, which received black-white and gold coloring from the evening sun, reflects the author's own idea of the Ceylon world as a whole, about complexity, inconsistency and incomprehensible mystery being.

Keywords: *the city of Colombo, prose works by I. A. Bunin, "Brothers", <The Foggy Strip of the Land...>, image*

Введение. Проблема освоения географического пространства в художественной словесности не раз становилась предметом внимания литературоведов. К городу как локальному образу обращается М. М. Бахтин, рассуждая о хронотопичности творческого сознания романистов с античности до Нового времени [2]. На примере Петербурга Ю. М. Лотман рассматривает город как замкнутое пространство в семиотическом аспекте [8], подтверждая ранее высказанную мысль о том, что «язык пространственных отношений оказывается одним из основных средств осмысления действительности» [7, с. 267]. Эволюция поэтики города раскрывается на материале художественной прозы XIX века в диссертации доктора филологических наук В. Г. Фоменко [11]. Пространственная модель сибирского края, обозначенная как топос Сибири, в очерковой прозе русских писателей 60–80-х годов XX столетия представлена в работе И. Б. Гладковой [4]. Обращение к вопросу о конкретной авторской интерпретации определенного города как географической реалии, специфике его изображения в литературном тексте позволяет дополнить историю изучения наследия писателя, созданной им пространственной картины мира новыми страницами. В этой связи цель настоящей работы состоит в исследовании образа города Коломбо, его семантики в прозаических произведениях И. А. Бунина.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена художественной значимостью пространственного образа города в структуре литературного текста и творчестве писателя, а также определяется недостаточной изученностью отражения периода пребывания И. А. Бунина на острове Цейлон, начавшегося с прибытия в г. Коломбо, в творческой практике писателя. Его рассказы о Цейлоне рассматривались в контексте темы Востока [5] и буддийского вероучения [10]. В 2007 году стихотворные и прозаические произведения И. А. Бунина были объединены в цейлонский цикл и вышли в Коломбо отдельной книгой на сингальском языке [13]. Литературное наследие писателя стало одним из источников в представлении характерных черт образа Цейлона в российском общественном сознании рубежа XIX–XX веков современным ланковедом и переводчиком Р. Д. Сена-сингхе [9]. Но введение в научный оборот ранее неопубликованных отрывков И. А. Бунина о Цейлоне, хранившихся в Русском архиве в Лидсе (Великобритания) [6], вызывает необходимость новых исследовательских обращений как к цейлонской теме, так и к поэтике города в творчестве писателя.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили бунинские рассказы и наброски, объединенные г. Коломбо. В работе нашли применение системно-структурный, историко-функциональный и описательный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Как свидетельствуют дневниковые записи, 2 (15) марта 1911 г. на пароходе «Юнан» И. А. Бунин вместе с В. Н. Муромцевой приплыл в Коломбо, крупнейший портовый город, являвшийся в то время столицей Цейлона. Тропический остров был знаком Бунину по отзывам не менее известного соотечественника – А. П. Чехова, побывавшего здесь в 1890 году и назвавшего Цейлон раем: «Я был и в аду, каким представляется Сахалин, и в раю, т. е. на острове Цейлоне» [12, с. 143]. Эту высокую оценку, восходящую к древним легендам, разделил и Бунин. В рассказе «Братья» (1914 г.) Цейлон охарактеризован им как «потерянный нами эдем» [3, с. 45], «земля прародителей» [3, с. 28], единственное место, где человек, проводящий свой век в погоне за материальными благами или поработанный стремлением властвовать, еще способен «чувствовать в некоторой мере жизнь, смерть, божество» [3, с. 45], открыть божественную мудрость и ощутить величие Вселенной. «Священный Львиный остров»

представлен в контексте христианской культуры в рассказе «Город царя царей» (1924 г.): «Создатель одарил Цейлон всем, что только есть на земле ценного и прекрасного. Создатель сделал его раем, местом сотворения человека и отдал Адаму в полное владение лишь с одним запретом: не стремиться ни мечтой, ни зрением за пределы рая» [3, с. 67]. Мысль о Цейлоне как прародине человечества возникает в рассуждениях повествователя-путешественника из наброска <Туманная полоска земли...>, датированного периодом с 1911 г. до конца 1930-х гг.: «Было еще и такое чувство, точно я уже был здесь когда-то, – во времена очень давние и несказанно печальные, – что здесь моя родина и я возвращаюсь к ней, после бесконечно давних странствий и разочарований» [6, с. 167]. Профессор Е. Р. Пономарев видит в наброске «особый жанр бунинской прозы» [6, с. 132], считая фрагментарность повествования органичной особенностью художественной природы бунинского текста. Цитируемый отрывок, по мнению ученого, тематически и композиционно продолжает морской дневник «Воды многие» (1911–1926 гг.), где в завершающей записи от 1 марта передаются трепетное ночное ожидание прибытия на остров, предвкушение встречи с землей: «Земля, рай все ближе – всю ночь облака, всю ночь луна сияет между ними, серебром озаряя их края.

Последняя ночь в океане, завтра Цейлон, Коломбо» [3, с. 27]. Географические наименования тропической страны и ее столицы следуют друг за другом так же, как открывающийся с капитанского мостика вид Цейлона сменяют впечатления, приобретенные в гавани Коломбо, в анализируемом наброске.

Коломбо в интерпретации Бунина прочно связывается с представлением об утраченном рае: «Голые шоколадные люди, глубоко сидящие в узких первобытных ладьях, в «дубках», скользящих в теплой зеленоватой воде, и какие-то теплые, пряные запахи опять дали мне почувствовать, что я в тропиках, в Эдеме, в мире древнего человечества, моих праотцев, то есть опять-таки моей родины, прародины, которую я смутно вспоминаю и которой я уже боюсь, как-то темно, по-обезьяньи тоскую, ибо слишком уж отвык я от нее, от этого утраченного Эдема, и вот снова возвратился к нему, к тем истокам Бытия, где смешивается младенчество и смерть, начало и конец» [6, с. 168]. Городская гавань предстает взору писателя «жарко пылающей золотом вечернего солнца» в час, когда «невысокое солнце слепило и жгло» [6, с. 168]. Чащи кокосовых пальм на низменных побережьях выступают знаком тропического рая в его растительном изобилии. Крупнейший в Южной Азии порт Коломбо, расположенный на пересечении торговых путей между Востоком и Западом, переполнен судами разных типов, в их числе «пароходы всех стран, ... бегущие паровые катеры, белые служебные ботики» [6, с. 168]. Город у Бунина получает определение «старого, настоящего колониального, полуголландского и полуанглийского» [6, с. 168]. Во времена писателя Цейлон являлся британской колонией, а город Коломбо сохранял исторические следы голландского и английского владычества. Привлекают внимание путешественника «длинноногие черные рикши», которые «быстрым бегом неслись во все стороны по мостовым цвета крови, теплым и мягким от зноя, густо пахнувшим чем-то вроде керосина, смешанного с мускусом...» [6, с. 168]. Тяжкий, нечеловеческий труд рикши символически оттеняют кровавые мостовые города. Ощущение от изнуряющей жары, свойственной тропическому климату, точно передается писателем словосочетанием «баннный воздух, ничуть не охлаждаемый даже ночью!» [6, с. 168]. В формировании облика города значительная роль принадлежит растительному миру: «И везде деревья, деревья! Они растут вдоль всех тротуаров, раскидистые, огромные, вечно цветущие и благоухающие, образующие гигантские навесы над улицами...» [6, с. 168]. В гостеприимном городе «все отели ... полным-полны» [6, с. 168]. Многих людей приводят в Коломбо не только житейские интересы и цели, но и жажда новых открытий, эстетические предпочтения и стремление познать неизведанное.

Город Коломбо является местом действия рассказа «Братья». Герой произведения, «выросший в райских лесах под Коломбо» [3, с. 34] молодой рикша, унаследовал от своего отца медную бляху с седьмым номером и теперь, заменяя лошадей, возит европейцев по знойному городу и его окрестностям. Утро рокового дня, ставшего последним в жизни юноши, начинается «под многоствольным банианом на той длинной улице, что идет от Невольничьего Острова к Парку Виктории» [3, с. 31], переименованному в XX в. в Парк Вихарамахадеви в честь сингальской королевы. «Горячее солнце только что показалось из-за деревьев со стороны Мараданы» [3, с. 31], одного из районов Коломбо, но даже густо разросшийся баньян, священное дерево буддизма, не дает защиты от зноя. Выбранный англичанином, рикша направляется в Йорк-Стрит, находящийся в прибрежном районе Форта. На пути встречаются «ряды лавок, вернее, навесов, крытых черной черепицей, увешанных огромными связками бананов, сушеной рыбой, вяленой акулой», что «полны покупателями и продавцами, одинаково похожими на темнокожих банщиков» [3, с. 32], – типичные картины городской действительности. Бунин детально воссоздает маршрут путешественника. В Форте европеец, остановившись «возле старого голландского здания с аркадами» [3, с. 32], посещает чайный дом «Пагода», «бродит по улице, заходит в магазины, рассматривает в витринах драгоценные камни, слонов и будд из эбенового дерева, всякие пестрые ткани, золотые в черных крапинах шкуры пантер» [3, с. 34–35], наблюдает прибытие парохода из Европы, находясь на балконе конторы европейского пароходства, едет в отель, потом на почту, к саду Гордона, затем «к Черному Городу, к рынку в Черном Городе, к реке Келани...» [3, с. 35]. Через динамично меняющиеся пространственные реалии (улицы, здания, районы) раскрываются, с одной стороны, праздные интересы европейца, не знающего, как убить время, а с другой стороны, бесчеловечные каждодневные пытки рикши, уподобившегося «собаке, чувствующей приступы бешенства» [3, с. 37]. К вечеру седок приказывает вернуться в Форт, переставший на время быть деловым центром, «опустевший, закрывший все свои конторы, агентства, банки» [3, с. 37], и через Квинс-Стрит следовать к Невольничьему Острову.

Невольничий Остров, или, как его иначе называют, Остров рабов, несколько раз упоминается в произведении. Этот район города связан с семантикой утраты, губительного начала. Невеста героя исчезла, когда пошла в лавку на Невольничьем Острове. При фруктовой лавке того же острова живет индус, который продал рикше, решившему самовольно расстаться с жизнью, смертоносную змею. В одном из бунгало за Невольничьим Островом остановился англичанин, чья судьба кажется свободной от колониального угнетения.

«Белая статуя Виктории» [3, с. 35] также наделена символическим смыслом. Она воплощает чуждый, недоступный и далекий для ланкийцев мир европейской цивилизации, получивший белую цветовую окраску: «Вдали, среди открытой площади, горела белозной большая мраморная женщина, гордая, с двойным подбородком, в порфире и короне, восседавшая на высоком мраморном пьедестале» [3, с. 35]. Не только скульптура, но и архитектура формирует городское пространство, на фоне которого проходит недолгая жизнь героя. Вышка маяка, сооруженная в 50-е годы XIX в., обретает семантику завершенности, озаряя сторону рейда рядом с плацем Голь-Фэса, последним пристанищем несчастного рикши.

«Свет солнца, совершенно непередаваемый и слепящий» [1, с. 196], «огненный свет Коломбо» [1, с. 197], который Бунин, по собственному признанию, стремился воссоздать в рассказе «Братья», отличает образ тропического города. Солнечный свет простирается повсюду. Светлы от солнца необъятные навесы зелени на въезде в Форт, в «густом блеске предвечернего солнца» плывут баржи, «зелено-золотистым гляncем от низкого солнца» [3, с. 37] глядит океан. «Тепло тропического солнца взрастило» [3, с. 36] невесту героя. «Солнце слепило, сверкало в золоте и стеклах очков» англичанина, «жгло его руки и колени, земля горячо дышала, было даже видно, что над ней, как над жаровней, дрожит

воздух» [3, с. 33]. С уходом солнца и наступлением ночи естественный свет заменяет искусственный. «Скудный фонарик на оглобле» [3, с. 38] колясочки рикши почти не нарушают темноты, но большой дом в лагуне «насквозь светится в ... тропической черноте прорезами окон» [3, с. 39]. Именно здесь герой видит свою любимую и, осознав, что ее невозможно вернуть, решается на самоубийство. Звезды и огни города составляют то последнее, что видит юноша-рикша, погружаясь в бездонную тьму небытия, а «переливавшая алмазами цепь огней Коломбо» [3, с. 43] провожает англичанина, отплывающего с острова во тьму океана и ночи. Подобный параллелизм жизненных ситуаций воплощает авторскую мысль о парадоксальной схожести судеб персонажей, изначальном братстве людей перед лицом мироздания и исконной трагичности человеческого бытия.

Выводы. Таким образом, Коломбо в изображении И. А. Бунина предстает как город контрастов, сочетающий райскую, божественно величественную природу и жестокость колониального мира власти, принуждения и богатства. Архитектура и скульптура, формирующие облик города, отражают его историю, голландское и английское господство, соединяя в художественном тексте прошлое с настоящим, демонстрируя удивительное мастерство писателя, его умение видеть в пространстве время. Топография Коломбо, представленная у Бунина названиями городских улиц (Йорк-Стрит, Квинс-Стрит), парков (Парк Виктории), садов (Сад Гордона), районов (Форт, Сады Корицы, Невольничий Остров, Марадана), определяет художественную достоверность происходящего. Свет солнца, свет огней, буддийских истин, преломленных в духовном самосознании русского писателя, отличают образ Коломбо в интерпретации Бунина, его национально специфичном обращении к культуре страны Цейлон, сопоставимой с культурой российской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабореко А. К. И. А. Бунин. Материалы для биографии. (С 1870 по 1917). – М. : Художественная литература, 1967. – 303 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. Бунин И. А. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 4 : Воды многие (1914–1926) ; Грамматика любви (1914–1926). – М. : Воскресенье, 2006. – 536 с.
4. Гладкова И. Б. Топос Сибири в русской очерковой прозе 1960–1980-х годов (Л. Н. Мартынов, В. Г. Распутин, П. Н. Ребрин, И. Ф. Петров): семантика, генезис, эволюция : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Омск, 2004. – 24 с.
5. Ким Кен Тэ. Тема Востока в творчестве И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – СПб., 1997. – 21 с.
6. Литературное наследство. Том 110 : И. А. Бунин. Новые материалы и исследования : в 4 кн. Кн. 1 / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН ; ред.-сост. О. А. Коростелев, С. Н. Морозов. – М. : ИМЛИ РАН, 2019. – 1184 с.
7. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства // Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М. : Искусство, 1970. – С. 265–279.
8. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 664. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам XVIII / отв. ред. Ю. М. Лотман. – Тарту : Тартуский государственный университет, 1984. – С. 30–45.
9. Сенасингхе Р. Д. Образ Цейлона в восприятии русских путешественников, ученых и дипломатов во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2020. – 28 с.
10. Смольянинова Е. Б. Буддийский Восток в творчестве И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – СПб., 1997. – 26 с.
11. Фоменко В. Г. Поэтика города: генезис, национальные векторы развития в художественной прозе XIX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08. – Донецк, 2020. – 49 с.
12. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 4. Письма, январь 1890 – февраль 1892. – М. : Наука, 1976. – 656 с.
13. Ivan Bunin. Brothers. The product of the Ceylon cycle. Transl. from Russian Ranjana Devamitra Senasinghe. – Colombo : Surya Publishing House, 2007. (In Sinhala).

Статья поступила в редакцию 12.01.2024

REFERENCES

1. Baboreko A. K. I. A. Bunin. Materialy dlya biografii. (S 1870 po 1917). – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1967. – 303 s.
2. Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznyh let. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1975. – 504 s.
3. Bunin I. A. Polnoe sobranie sochinenij : v 13 t. T. 4 : Vody mnogie (1914–1926) ; Grammatika lyubvi (1914–1926). – M. : Voskresen'e, 2006. – 536 s.
4. Gladkova I. B. Topos Sibiri v russkoj ocherkovoju proze 1960–1980-h godov (L. N. Martynov, V. G. Rasputin, P. N. Rebrin, I. F. Petrov): semantika, genesis, evolyuciya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – Omsk, 2004. – 24 s.
5. Kim Ken Te. Tema Vostoka v tvorcestve I. A. Bunina : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – SPb., 1997. – 21 s.
6. Literaturnoe nasledstvo. Tom 110 : I. A. Bunin. Novye materialy i issledovaniya : v 4 kn. Kn. 1 / Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo RAN ; red.-sost. O. A. Korostelev, S. N. Morozov. – M. : IMLI RAN, 2019. – 1184 s.
7. Lotman Yu. M. Problema hudozhestvennogo prostranstva // Lotman Yu. M. Struktura hudozhestvennogo teksta. – M. : Iskusstvo, 1970. – S. 265–279.
8. Lotman Yu. M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda // Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 664. Semiotika goroda i gorodskoj kul'tury. Peterburg. Trudy po znakovym sistemam XVIII / otv. red. Yu. M. Lotman. – Tartu : Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1984. – S. 30–45.
9. Senasinghe R. D. Obraz Cejlona v vospriyatii russkikh puteshestvennikov, uchenyh i diplomatov vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02. – M., 2020. – 28 s.
10. Smol'yaninova E. B. Buddijskij Vostok v tvorcestve I. A. Bunina : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – SPb., 1997. – 26 s.
11. Fomenko V. G. Poetika goroda: genesis, nacional'nye vektory razvitiya v hudozhestvennoj proze XIX veka : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.01.08. – Doneck, 2020. – 49 s.
12. Chekhov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 30 t. Pis'ma : v 12 t. T. 4. Pis'ma, yanvar' 1890 – fevral' 1892. – M. : Nauka, 1976. – 656 s.
13. Ivan Bunin. Brothers. The product of the Ceylon cycle. Transl. from Russian Ranjana Devamitra Senasinghe. – Colombo : Surya Publishing House, 2007. (In Sinhala).

The article was contributed on January 12, 2024

Сведения об авторе

Журина Марина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3302-328X>, ds52556@chebnet.com

Author Information

Zhurina, Marina Ivanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3302-328X>, ds52556@chebnet.com